

— Тот мешочек с удачей... Я ведь знаю твое происхождение, можешь не переживать, я ничего никому не скажу.

Лю Суйфэн сделал вид, будто ничего не понимает:

— Какой еще мешочек с удачей?

Сяо Цюшуй повернул голову и вздохнул:

— Это немного сложно объяснить.

— Примерно так: чего бы я ни пожелал, ты отправляешься это искать; случится опасность — заслонишь меня собой. Столкнись я с неразрешимой задачей — будешь думать над решением вместе со мной, а какую бы драгоценность ни нашел, в первую очередь предложишь выбрать мне.

— Если послушать, так это больше похоже на помесь черепахи из пруда желаний с телохранителем!

Для Лю Суйфэна это снова оказалось незнакомым словом:

— Я слышал о старших охранниках каравана, о рядовых бойцах охраны, но что это за телохранитель?

— Этот телохранитель — не вещь, а...

Сяо Цюшуй не смог быстро объяснить и просто махнул рукой:

— Давай пока не об этом, сейчас самое главное — ты должен помочь мне стать главой секты!

— Главой секты?

— Зачем тебе становиться главой?

— Это связано с тем проклятым системным инструментом, о котором ты говорил?

Теперь настала очередь Сяо Цюшуя удивиться. Он взволнованно обнял Лю Суйфэна за плечи:

— Ты знаешь о системе?!

— Да! Именно так!

— Во всем виновата эта система! Она требует, чтобы я непременно стал главой Ханьхуа, и только тогда я смогу делать выбор по своему усмотрению. Иначе во всем буду зависеть от нее...

Речь Сяо Цюшуй оборвалась на полуслове.

Его лицо вмиг побелело как бумага, тело непроизвольно качнулось, а рука судорожно и крепко прижалась к невыносимо болевшему запястью.

Под кожей металось раскаленное докрасна вздутие, словно сама кровь воспламенилась и в бешенстве рвалась наружу, ломая преграды.

Вены на его висках и шее вздулись толстыми узловатыми жгутами, извиваясь подобно драконам и змеям, и это зрелище выглядело пугающе.

Тело согнулось от боли, исторгаемой из самых глубин костного мозга, в глазах у него потемнело.

— Сяо Цюшуй!

Лицо Лю Суйфэна резко переменялось, и прежняя игривая улыбка исчезла без следа.

На беду, он сейчас не мог задействовать внутреннюю энергию и оставалось лишь беспомощно смотреть, как Сяо Цюшуй принимает на себя эту муку.

Эту тягостную беспомощность он не мог принять.

Сяо Цюшуй тоже лишился сил, потерял равновесие и всем телом завалился вперед.

Как ни больно было самому Лю Суйфэну, он все же подхватил обмякшее тело Сяо Цюшуй и прижал к груди.

Там, где ладонь касалась одежды, ощущался обжигающий жар.

— Сяо Цюшуй, что с тобой? Очнись же!

Голос Лю Суйфэна дрожал от испуга, он ни за что не позволил бы Сяо Цюшуй уйти у него на глазах!

Сяо Цюшуй мучительно судорожно сжимался в его объятиях, крепко стиснув зубы, а на его светло-розовом верхнем халат уже проступили пятна от пропитавшего ткань холодного пота.

Он не мог вымолвить и целой фразы — лишь прерывистые, с трудом сдерживаемые стоны боли срывались с его губ.

Лю Суйфэн пустил в ход внутреннюю ци, пытаясь проникнуть внутрь, но обнаружил, что ци в теле Сяо Цюшуя бурлит и бесится, словно кипящая вода, совершенно выходя из-под контроля.

Лю Суйфэн попытался сознательно направить его энергию, желая ее усмирить, но его поток отбросило прямой волной!

К горлу подступил соленый привкус крови.

— Проклятье!

Сердце Лю Суйфэна сжалось от отчаяния; безуспешно пытаясь стабилизировать чужое дыхание, он в безумной тревоге шептал ему на ухо:

— Держись! Сяо Цюшуй, умоляю, держись!

— Я же твой мешочек с удачей, я обязательно придумаю, как тебя спасти, обязательно придумаю!

Прямо посреди этого хаоса в глубине сознания Сяо Цюшуя вновь прозвучал ледяной, совершенно бездушный голос.

И точно так же он отчетливо эхом отозвался в самом сердце Лю Суйфэна.

[Предупреждение!]

[Канон Демонов фиксирует, что носитель сознательно разгласил информацию о «системе», что влияет на развитие сюжета и порождает потенциальные риски. Запускается процедура наказания.]

[Кокон Кипящей Крови!]

— Что за чертовщина тут устраивает представление?

Лю Суйфэн так и не добился ответа, нахмутив брови. Все это было неведомым, что же в конце концов скрывалось в этом Сяо Цюшуйе?

Будущее, которое он считал столь знакомым, в этот миг оказалось совершенно бесполезным!

В прошлой жизни ведь ничего подобного не случалось.

Его зрачки сузились, и до него дошло: это из-за него!

Именно его вопрос заставил Сяо Цюшуй подвергнуться наказанию со стороны этой странной системы. К тому же казалось, будто система обитает исключительно в сознании Сяо Цюшуя, так почему же он сам тоже смог ее услышать?

Он никак не мог этого постичь.

В тот же миг его правую руку накрыла горячая ладонь, тыльная сторона которой была липкой от пота.

Обычно температура тела у Лю Суйфэна была пониженной.

Когда Сяо Цюшуй коснулся этой прохладной кожи, невыразимое облегчение, подобно чистому роднику, пролилось в его все еще содрогавшиеся от судорог нервные окончания.

Это не исцеляло в корне, но походило на спасительный обломок дерева, за который случайно ухватился тонущий в бескрайнем море боли человек, позволяя ему сделать хотя бы короткий, жадный вдох.

Сяо Цюшуй изо всех оставшихся сил перехватил запястье Лю Суйфэна и прижался щекой к его руке, словно утопающий, хватающийся за последнюю надежду.

Хотя рука была холодной, она странным образом умирала остаточный жгучий жар, бушевавший в его венах.

Лю Суйфэн резко опустил голову: человек в его объятиях не пришел в себя, его глаза были закрыты, а лицо оставалось мертвенно-бледным. Однако пальцы цеплялись за запястье Лю Суйфэна, обвиваясь словно лианы и даже выказывая некое подобие мольбы, а кончики пальцев побелели от напряжения.

Ему, казалось, было мало этого.

В помраченном сознании его тело инстинктивно сжалось клубочком, приживаясь ближе к источнику прохлады и утешения.

Лоб безвольно уткнулся в ямку на ключице Лю Суйфэна, чуть заметно и тревожно потираясь о

нее.

Видя, что тому стало легче, Лю Суйфэн замер и покрепче обнял прижавшегося к нему человека.

Сбоку от шеи доносилось его слабое дыхание, ставшее уже гораздо более ровным.

Он опустил голову и глухо произнес:

— Все хорошо, отдыхай.

Но Лю Суйфэн не смел закрыть глаза: он удерживал сознание силой воли, мысленно возвращаясь к тому зловещему голосу, который только что услышал.

Холод змейкой пополз по спине Лю Суйфэна.

Его мягкая маска стерлась без следа, а взгляд сделался острее и глубже, чем когда-либо прежде.

— На этот раз мне не нужно твоих слов — я готов всецело и преданно отдать себя всему, что бы ты ни попросил.

— Какая бы сила ни управляла тобой, что бы ни лежало на твоих плечах, я не позволю тебе встретиться с этим в одиночку.

Вскоре после этого Сяо Цюшуй очнулся. Первым к нему вернулось осязание.

Ощущение тесного объятия и прохладной мягкости — это не были ни холодные деревянные бруски изголовья, ни твердая земля.

Его щека прижималась к чему-то упругому и теплomu.

В ноздрах витал свежий аромат с едва уловимой горьковатой ноткой лекарственных трав.

Спина плотно прилегалa к крепкой руке, которая в самой что ни на есть далекой от «церемонности» манере полностью заключала его в объятия.

— Странно?

— Почему мне кажется, что Кокон Кипящей Крови бушевал не так яростно, как в прошлые

разы?

Сяо Цюшуй недоверчиво приоткрыл глаза.

Бум!

Волна жара ударила ему в лицо и прямо в уши, раскалив кожу до того, что в глазах едва не потемнело.

И что это должно значить?

То, что было до этого, — случайность, но неужели и это тоже случайность?

Он целиком оказался зажат в объятиях Лю Суйфэна, и выглядело это донельзя интимно.

Впрочем, ход мыслей у него был несколько иным.

Он бросил взгляд на небо снаружи — там все еще было светло, значит, прошло не больше пары часов.

Этот Фэн Лан поистине его верный братишка!

Подумать только, позволил ему спать у себя на груди!

Притом что тот сам ранен.

Будь на его месте кто другой, он бы ни за что не привык прижиматься к мужской груди!

— Сейчас важнее всего сначала исцелить его раны.

Заметив, что тот крепко спит, Сяо Цюшуй не стал его будить и на цыпочках высвободился из этих объятий.

Затем он аккуратно уложил Лю Суйфэна на постель, подоткнул одеяло и только после этого вышел за дверь.

Что ж, если быть честным, он просто испытывал жуткую неловкость.

Он ведь шел проверить, не мешочек ли с удачей перед ним, а в итоге заставил больного

человека утруждаться и держать его в руках.

Сяо Цюшуй даже не смел представить, каково бы ему стало, если бы Фэн Лан проснулся и встретился с ним взглядом — до чего же неловко им обоим было бы!

Выйдя наружу, Сяо Цюшуй обнаружил, что Тан Жоу и остальные скучали так сильно, что вот-вот готовы были задымиться.

— Глава, почему ты вышел только сейчас? Я просидел здесь уже целый час!

Цзо Цю поджал губы и сладко зевнул.

— Прошел всего час?

Кокон Кипящей Крови и вправду словно бы ослаб.

Сяо Цюшуй помнил лишь, что поначалу было немного больно, а потом он уже ничего не чувствовал.

— И правда странно!

— Глава, ты о чем там сам с собой бормочешь?

Сяо Цюшуй хмыкнул:

— Ни о чем. Кстати, Тан Жоу, как раны Фэн Лана?

Тан Жоу ответил:

— Внешние раны молодого господина Фэна не опасны, но вот яд, которым он отравлен, исключительно коварен — это Трупный Жук Тяньцзюэ!

— Трупный Жук Тяньцзюэ?

— Да это же безъядовитый яд из ядов! Избавиться от него можно, только применив яд того же рода, но безвредный!

Цзо Цю скривился в удивлении:

— Секта Власти дошла до столь подлых злодеяний!

Дэн Юйхань скрестил руки на груди, немного подумал и сказал Сяо Цюшю:

— Глава, у сестрицы Сюэ Юй превосходные медицинские навыки, почему бы не отвезти его в Ханьхуа на лечение?

Сяо Цюшуй счел эту мысль здоровой.

Но Тан Жоу добавил:

— Боюсь, мы уже опоздаем.

— Он тяжело отравлен, да еще и пустил в ход внутреннюю ци, из-за чего яд стал распространяться к сердцу быстрее. Боюсь, через три дня яд в его теле возьмет верх.

— Менее чем за три дня?

Брови Сяо Цюшю сошлись на переносице, он не смел в это поверить.

<http://bllate.org/book/21843/2264749>